

На правах рукописи

Тун Цзин

ТУН ЦЗИН

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
КОММЕНТАРИЕВ В ПЕРЕВОДНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
В КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ
А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

**Специальность 10.02.20 — сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень — 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка Института социально-гуманитарных наук в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Трофимова Ольга Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и общего языкознания ФГАОУ «Тюменский государственный университет»
- Официальные оппоненты:** **Бурыкин Алексей Алексеевич**, доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»
Каплунова Мария Яковлевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»
- Ведущая организация —** **ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»**

Защита состоится «22» мая 2020 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотечно-музейном комплексе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: diss.utmn.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Д.В. Шапочкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено рассмотрению лингвокультурного потенциала комментариев, реализующегося в семи изданиях повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина в её переводах на китайский язык. Комментарии в переводном художественном тексте рассматриваются как затекстовый способ передачи лингвокультурной информации.

Комментарий как вспомогательный компонент текста, призванный помочь читателям лучше понять произведение, известен с давних пор. Традиции комментирования художественных текстов как в России, так и в Китае очень распространены. Современная лингвистика дифференцирует комментарий к тексту на родном языке и комментарий в переводном тексте как разные объекты исследования. Комментарий в переводном тексте можно рассматривать как один из способов перевода, помогающий максимально близко к оригиналу передать его специфическую культуру и, следовательно, способствующий успешности межкультурной коммуникации и достижению взаимопонимания.

При исследовании переводного текста как феномена межкультурной коммуникации важно учитывать мнение В.Н. Комиссарова, утверждающего, что «нет никаких оснований требовать от межъязыковой коммуникации, чтобы она осуществлялась без каких-либо потерь информации» [Комиссаров 2011: 40]. Затекстовый комментарий, следовательно, в диссертации рассматривается именно как необходимое (с точки зрения переводчика или издателя) добавление к оригинальному тексту.

Повесть «Капитанская дочка» входит в состав так называемых сильных текстов, или текстов-достоятий (cultural capital) [Разумовская 2016: 111]. Перевод «Капитанской дочки» был первым переводом на китайский язык, вышедшим отдельной книгой (1903).

Актуальность диссертационной работы определяется её направленностью на решение проблем переводоведения и лингвокультурологии и обусловлена несколькими факторами. Во-первых, исследование переводческого комментария как способа компенсации лагун в деятельности переводчика еще не имеет систематического характера. Многие вопросы, возникающие как в практической ситуации потенциального или реального комментирования, так и в теоретическом осмыслении этого феномена, остаются нерешенными.

Во-вторых, комментарий является предметом исследования таких смежных дисциплин, как лингвистика, теория текста, переводоведение,

лингвокультурология, лингвострановедение и др. Осознание необходимости комментария, как и выбор способа комментирования, свидетельствуют о коммуникативной проблеме, стоящей перед переводчиком. Собственно лингвистическое и дискурсное изучение комментария представляется перспективным для исследования теоретических и практических аспектов межкультурной коммуникации.

В-третьих, хотя к настоящему времени в Китае известно более 20 вариантов перевода «Капитанской дочки», китайские ученые больше обращают внимание на литературоведческие аспекты изучения оригинала, чем на различия в языке переводов, вследствие которых история, описанная А.С. Пушкиным в «Капитанской дочке», может быть по-разному представлена китайским читателям.

Цель диссертации — исследование комментария как затекстового способа компенсации лингвокультурных лакун при переводе художественного текста. В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**.

Во-первых, задачи преимущественно реферативного характера, решение которых предполагает изучение научной литературы:

1) выявить проблемы межкультурной коммуникации, обуславливающие трудности перевода художественного текста;

2) рассмотреть аспекты изучения повести «Капитанская дочка» в Китае;

3) исследовать феномен безэквивалентной лексики как основного объекта комментирования и варианты её представления в переводном тексте;

4) проанализировать понимание терминов «комментарий» и «коммуникативная ситуация комментирования»;

во-вторых, задачи исследовательского характера:

5) провести сопоставительный анализ языка семи переводов для выявления индивидуальных характеристик в деятельности переводчиков (в двух аспектах: особенности перевода атрибутивных конструкций и особенности перевода фразеологических единиц);

6) провести классификацию комментариев, рассмотреть и проанализировать особенности комментариев с учетом вариантов переводов в семи китайских изданиях повести «Капитанская дочка»;

7) определить лучшие переводческие решения для каждой из исследуемых ситуаций комментирования.

Объектом исследования являются комментарии в переводном художественном тексте. **Предмет** исследования — русское слово (или другой текстовый фрагмент оригинального произведения), отмеченное комментарием

хотя бы в одном китайском издании, и варианты его представления в семи китайских переводах.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в исследовании применяются общенаучные методы: сравнение, обобщение, анализ и синтез. Кроме того, использованы методы концептуального, интерпретационного и контекстуального анализа, метод лингвокультурологического описания, а также методики количественного и табличного представления результатов исследования.

Материалом исследования послужила повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина (издание 2011 г.) и семь китайских переводов:

1) 上尉的女儿. (俄) 普希金著. 孙用译. 毕慎夫校. 北京: 人民文学出版社, 1956 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Сунь Юн перевел. Би Шэньфу отредактировал. Пекин: изд-во народной литературы, 1956). – 186 с.;

2) 上尉的女儿. 普希金著. 冯春 张蕙译. 上海: 上海译文出版社, 1995 (Капитанская дочка. Пушкин написал. Фэн Чун, Чжан Хуэй перевели. Шанхай: Шанхайское изд-во переводов, 1995). – 369 с.;

3) 上尉的女儿. (俄) 普希金著. 黄甲年译. 长江文艺出版社, 1995 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Хуан Цзянянь перевел. Изд-во «Чанцзян вэньи», 1995). – 152 с.;

4) 上尉的女儿. (俄) 普希金著. 臧传真 少明译. 天津: 百花文艺出版社, 1997 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Цзан Чуаньжень, Шао Мин перевели. Тяньцзинь: изд-во «Байхуа вэньи», 1997). – 139 с.;

5) 上尉的女儿. (俄) 普希金著. 力冈译. 杭州: 浙江文艺出版社, 2000 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Ли Ган перевел. Ханчжоу: изд-во «Чжецзян вэньи», 2000). – 143 с.;

6) 普希金小说选. / (俄罗斯) 普希金著. 刘文飞译. 桂林: 漓江出版社, 2013 (Художественная проза Пушкина. (Россия). Пушкин написал. Лю Вэньфэй перевел. Гуйлинь: изд-во «Лицзян», 2013). – 249 с.;

7) 上尉的女儿. (俄) 普希金著. 智量译. 上海: 华东师范大学出版社, 2013 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Чжилян перевел. Шанхай: изд-во Педагогического университета Восточного Китая, 2013). – 145 с.

Переводы всех анализируемых комментариев в изданиях с китайского языка на русский язык, а также цитат из научной литературы на китайском языке выполнены автором диссертации.

Теоретической базой диссертации являются исследования в области теории и практики межкультурной коммуникации Д.Б. Гудкова, М.О. Гузиновой, С.Г. Тер-Минасовой, П.Ю. Фофановой; в рамках переводоведения,

теоретические положения которого рассмотрены в научных исследованиях В.В. Алимова, Л.В. Барминой, Л.С. Бархударова, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, В.С. Виноградова, С.И. Влахова и С.П. Флорина, К.А. Гудия, Т.А. Казаковой, В.Н. Комиссарова, Л.Л. Нелюбина, В.А. Разумовской, Я.И. Рецкера, А.Д. Швейцера; а также исследования В.И. Карасика, Н.Н. Коробейниковой, М.В. Моисеева, Ю.К. Папуловой, работы Т.В. Матвеевой, К.А. Роговой и др. авторов. **Теоретическая значимость** диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в разработке и развитии теории комментирования. Диссертация вносит вклад в общую теорию перевода при рассмотрении необходимости комментирования и специфики объекта комментария. Отдельные результаты исследования могут быть важны при описании китайского языка в его сопоставлении с русским.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации и выявленные закономерности возможно использовать в практике преподавания русского языка как иностранного и особенно русского языка в Китае, при чтении лекций по лексикологии, литературоведению, переводоведению, лингвокультурологии. Учёт более чем пятидесятилетнего опыта изданий А.С. Пушкина по-китайски, в которых есть комментарии, может быть полезен при переизданиях переводов повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина на разные языки мира.

Научная новизна исследования заключается в том, что

1) впервые системно рассматривается повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина не столько в традиционном для китайской филологии литературоведческом аспекте, сколько в собственно языковом и историко-культурном аспектах в русском оригинале и в китайских переводах;

2) впервые предпринята и реализована попытка сопоставительного изучения комментариев к повести «Капитанская дочка» в китайских изданиях (в том числе в сравнении с комментариями в русских изданиях) как способа компенсации культурных лагун;

3) в рамках проведенного исследования типологии комментариев в переводном художественном тексте раскрыта специфика китайской и русской лингвокультур.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В китайских переводах повести «Капитанская дочка» трудные переводческие ситуации решаются двумя способами: способом перевода или перевода с комментарием. Списки объектов комментирования во всех изданиях различны. Объектами для комментирования в энциклопедическом (социокультурном) аспекте во всех изданиях являются прецедентные феномены (тексты и имена собственные). Кроме издания перевода Суня (1956 г.), в дру-

гих изданиях мало обращается внимание на необходимость комментирования фразеологизмов и нарицательной лексики.

2. Комментируемые в китайских изданиях «Капитанской дочки» нарицательные лексические единицы относятся как к пассивному, так и активному, но стилистически окрашенному пласту русской лексики, в котором продолжается процесс семантических изменений. Эта особенность переводческой ситуации заставляет переводчиков выбирать определенный вариант фонетического, буквального или эквивалентного перевода (что обуславливает наличие в изданиях индивидуальных переводческих решений), а также прибегать к комментированию историзмов и архаизмов.

В связи с тем, что в изданиях китайских переводов отмечены некорректные комментарии (что может быть обусловлено недостаточным вниманием издателя или переводчика к лингвокультурной информации), представляется необходимым при переводе художественного текста учитывать комментарий, выполненный носителем языка оригинального произведения, что дает возможность переводчику принять более правильное переводческое решение (например, китайскому переводчику полезно сверяться с комментариями, сделанными М.И. Гиллельсоном и И.Б. Мушиной).

3. Отдельные отобранные для комментирования слова и сочетания возможно включить в состав культуронимов, так как представляемая ими лингвокультурная информация характерна для русской языковой картины мира.

4. Сопоставление с переводами, имеющимися в Большом русско-китайском словаре (БРКС) 2001 г. издания (в котором переводы часто сопровождаются историко-культурной информацией), показывает, что словарные рекомендации по-разному представлены в анализируемых переводах. Сравнение анализируемых комментариев с содержанием этого словаря позволяет в дальнейшем предложить классификацию комментариев по отношению к Большому русско-китайскому словарю.

5. Функцию энциклопедического (социокультурного) текстового комментария может в определенной степени выполнять изобразительный ряд, который представляет читателям необходимую с точки зрения издательства общую историко-культурную информацию визуальным способом.

6. Наличие комментариев и особенности их содержания можно рассматривать в качестве параметров, на основании которых возможна постановка вопроса о специфике издания как результата коллегиальной деятельности издателя, переводчика, иллюстратора и других заинтересованных в издании лиц.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка (2013-2018 гг.) и кафедры

английского языка (2018 г.) Тюменского государственного университета, на международных конференциях, проходивших в Тюмени (2014, 2015, 2017 гг.), Тобольске (2017 г.), Ереване (2017 г.), Томске (2017, 2018 гг.). Автор имеет 12 публикаций по теме, в том числе 6 статей в изданиях из перечня ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемой литературы (281 работа), а также списка литературы, списка примечаний и пяти приложений. В приложениях представлены иллюстрации в издании перевода Ли Гана, сводный список объектов комментирования, включающий 157 позиций, обобщающие таблицы с индивидуальными, в том числе лучшими переводческими решениями, а также материалы из Национального корпуса русского языка, иллюстрирующие прецедентность таких персонажей повести «Капитанская дочка», как Гринев, Пугачев, Савельич, Швабрин.

Общий объем работы составляет 404 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматриваются объект, предмет, материал, цели и задачи исследования, формулируются актуальность и новизна работы, характеризуются структура и содержание работы, методы исследования, его практическая и теоретическая значимость, представлены основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы, о ее структуре и объеме.

В **первой главе** «Комментарий как способ компенсации культурных и языковых лакун художественного текста при межкультурной коммуникации» в разделах 1.1. и 1.2. рассмотрены понятия «межкультурная коммуникация», «перевод», «комментарий» (включая его историю и типологию) с учетом того, что в ситуации международной коммуникации происходит общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам [Гудков 2003: 54]. Недостаточность необходимых фоновых знаний, имеющихся у носителей разных лингвокультур, в определенной степени влияет на успешность коммуникации и обуславливает трудности перевода. Российские лингвисты используют при изучении такой переводческой ситуации термины «безэквивалентная лексика», «реалии» и др.

Проблема присутствия в культуре и языке национально-специфических компонентов, осложняющих перевод, приводит к осознаваемой переводчи-

ком необходимости дополнить исходный текст посредством комментария. В разделе 1.3. «Комментарий: понимание термина» привлекаются к анализу русские словари и специальные исследования.

В разделе 1.4. «Комментарии переводчика как объект исследования» представлены различные аспекты изучения в российской научной литературе комментариев: когнитивные, структурные и функционально-прагматические особенности переводного художественного текста с комментарием (Т.В. Евсеева); наличие комментария в издании как составная часть «переводческой метакоммуникации» (Б.В. Кашкин, Д.И. Остапенко); комментарии переводчика как особый вид вторичного текст (Ю.К. Папулова); роль комментария в понимании иноязычного художественного текста (В.Н. Алексеева, К.А. Гудий, Н.Н. Коробейников); вопрос о точности комментария в связи с «переводной множественностью» (М.В. Моисеев, В.А. Разумовская); комментарий как «способ интерпретации» переводного художественного текста (И.В. Иванкова, Н.А. Куршева), как гипертекст (Н.Ф. Ковалева), назначение которого — компенсация информативной недостаточности (И.С. Воронкова, И.В. Иванкова).

В современной китайской лингвистике комментарии изучаются в следующих аспектах: использование комментария при переводе художественного текста (Ли Хуаньчжун [李焕中]), исторической документальной прозы (Лю Сымэн [刘思萌]); комментарий в переводе с точки зрения теории «насыщенного перевода» (thick translation), предлагаемого Кваме Энтони Аппиа, (Цян Хуэй и Шэнь Хуэй [强卉,沈慧]); приемы и принципы комментирования при переводе текста с английского языка на китайский язык (Люй Вэнь [吕雯]) и др.

В разделе 1.5. «История изучения комментариев в Китае и России» описывается история комментирования, анализируемая в трудах Т.В. Евсеевой, Н.Н. Коробейниковой, Р.М. Цейтлина, В.В. Набокова, Ю.М. Лотмана, М.И. Гиллельсона, И.Б. Мушиной, китайских авторов Ван Яонань (汪耀楠), Люй Шусян (吕叔湘), Ван Ичжу (王以铸), Юань Кэцзя (袁可嘉), Сы Го (思果), Сяо Цзян (萧乾), Цзинь Ди (金隄) и др.

В разделе 1.6. описываются варианты классификаций комментариев, представленные в трудах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, С.Г. Тер-Минасовой, Н.М. Сикорского, В.И. Карасика, Т.А. Казаковой, К.А. Роговой и др. Основные типы комментариев — энциклопедический и языковой. В реферируемой диссертации комментарии изучаются с учетом лингвистического, культурологического, историко-фактологического, контекстуального и текстообразующего аспектов.

Обращается внимание на то, что китайскими учеными произведения художественной литературы рассматриваются как одна из форм «косвенной» коммуникации, при которой осуществляется общение между автором и читателем — представителями разных лингвокультур. Необходимость комментариев объясняется, с одной стороны, желанием читателя узнать другую культуру, другой мир; с другой стороны, читателю может быть интересно попытаться глубже понять мировоззрение человека другой нации. Однако отдельными исследователями (Сы Го (思果), Сяо Цзян (萧乾)) необходимость комментариев в структуре переводного художественного текста подвергается сомнению в связи с влиянием комментария на читательское восприятие текста: комментарий как метатекст прерывает эмоциональное погружение читателя в художественный мир произведения и отвлекает его от развития сюжета.

Во **второй главе** «Представление материала исследования» приводятся сведения о переводах повести «Капитанская дочка» в мире и особенно в Китае и характеризуются аспекты её изучения в Китае; предлагаются отдельные результаты сопоставительного исследования языка семи переводов; даётся классификация комментариев в китайских переводах «Капитанской дочки».

«Капитанская дочка» является первым произведением А.С. Пушкина, переведенным и опубликованным в Китае в 1903 г. под названием «Русская любовная история» – перевод, который сделал Цзи И-Хуэй (戢翼翬) с японского перевода. Количество переводов «Капитанской дочки» на китайский язык и переизданий в течение 110 лет, с 1903 по 2013 год, — более двадцати; переводчики Цзи И-Хуэй [戢翼翬 1903], Ань Шоу-И [安寿颐 1921], Сунь Юн [孙用 1944, 1947, 1956], Дай Цихуан [戴启篁 1983], Лэй Жань [磊然 1988], Ван Чжилян [王智量 1993], Ли Екуан [李业勳 1993], Ши Госюн [石国雄 1994], Чжан Вэньюй [张文郁 1994], Фэн Чун [冯春 1982, 1995], Хуан Цзянянь [黄甲年 1995], Чжун Сихуа [钟锡华 1996], Фэй Вэнь [非闻 1996], Цзан Чуаньчжэнь и Шао Мин [臧传真, 少明 1997], Ли Ган [力冈 1997], Ли Хуа [李华 2000]. Кроме этого, существует издание для детей и школьников, подготовленное переводчиком Чжан Хунюань (张宏源) в 1996 г. После 2000 г. опубликованы переводы переводчика Лю Вэньфэй (刘文飞). Переиздания переводов сопровождается изменение названия повести: 1) «俄国情史» — буквальный перевод: «Русская любовная история»; 2) «甲必丹之女»: 甲必丹 (цзя-би-дань) — перевод слова *капитан* сделан фонетически; 之 — суффикс для образования определения; 女 — здесь обозначает ‘дочка’; 3) «大尉的女儿» и 4) «上尉的女儿» различаются

переводом слова *капитан*: 大尉, dàwèi и 上尉, shàngwèi (с учетом местных условий существования реалии).

Китайские филологи обращают большее внимание на повесть «Капитанская дочка» с точки зрения теории и истории литературы, чем на язык пушкинского произведения в оригинале и в переводах. В разделе 2.2. «Аспекты исследования повести «Капитанская дочка» в Китае» приводятся сведения о том, что главной темой исследований последних лет стал «дух рыцарства» (как набор благородных черт характера), человеческого достоинства и нравственности – в работах авторов Ли Чуаньцзинь [李传进 2005], Чжэн Яньхун [郑艳红 2008, 2010], Сян Жуйдун [项瑞冬 2013], Чан Баоган [常宝钢 2013], Сунь Цзюньсю [孙俊秀 2015], Чэнь Бо [陈波 2015], Ху Е [胡晔 2015], Ли Дунхуэй [李东辉 1981]; образ Пугачева изучали Ван Цюжун [王秋荣 1982], Ван Янь [王岩 2016], Ван Мэн [王萌 2016]; отражение в произведении русской истории анализировали Вэнь Юйся [温玉霞 2011], Пан Бо [蓬勃 2015], Юе Цзин [岳静 2014]; сопоставлением пушкинского произведения и романа Вальтера Скотта «Айвенго» занимались исследователи Ли Цзюньшэн [李俊升 1999], Дэн Лимин [邓理明 1996], Хань Юн [韩勇 1992]; художественным особенностям, поэтике «Капитанской дочки», сюжету, хромотопу, идейной направленности произведения посвятили свои исследования Ду Динго [杜定国 1997], Чан Саомин [常小鸣 2013], Хуан Юнь [黄云 2013], У Сюесун [吴雪松 2005], Сунь Юйхуа [孙玉华 2004], Вань Хайсун [万海松 2000], Чжоу Кэфу [周可福 1998, 1994], Ли Хаочжи [黎皓智 1982], Чжоу Фэй [周飞 2014], Сунь Лиина [孙黎娜 2011], Ли Сиянь [李希炎 1986], Ли Чжижун [李志荣 2014]; место «Капитанской дочки» в творческой биографии А.С. Пушкина изучали Би Юевэнь [毕跃文 2011] и Фэн Ляньфу [冯连付 1979]; «вольный, свободный» женский образ исследовали Ван Цянь [王乾 2012], Фэн Фан и Чжан Чи [冯方, 张弛 2014], Нин Юетун [宁悦彤 2017]; сказочные элементы и другие приметы русского народа в произведении – Ян Тинтин [杨婷婷 2009] и Сюй Мэйлин [徐美玲 1999]. Кроме того, о первом переводчике «Капитанской дочки» на китайский язык Цзи И-хуэ писали Цзи Хуаньци и Лю Фэн [戢焕奇, 刘锋 2017], а также Чжан Тефу [张铁夫 2000]; оценке успеха у читательской аудитории произведения А.С. Пушкина посвятили свои работы Чжоу Кэфу [周可福 1997], Ли Цинлинь и Ван Гайся [李清林, 王改侠 2014].

В разделе 2.4. описываются отдельные результаты сопоставительного исследования переводов «Капитанской дочки». Исследования касаются грамматического и семантического аспектов.

Выявлено, в частности, что во всех изданиях частица 的 становится «трансформатором», посредством которого преобразуются определительные

отношения, выражаемые в русском языке различными подчинительными словосочетаниями и придаточными предложениями, в единую структуру: определение (прил., личное мест., сущ., глагол, наречие/местоименное наречие типа *там, здесь*) + 的 + сущ. Следовательно, во-первых, русские инверсии, выражающие экспрессивные и стилистические оттенки значения, невозможны в китайском синтаксисе с его строгим порядком слов; во-вторых, динамику русского текста, связанную с его глагольностью, трудно перевести на китайский язык с его атрибутивностью и объектностью. Однако «компенсировать» объективную бедность китайских синтаксических структур возможно на лексическом уровне: переводчики выбирают наиболее уместные с их точки зрения лексемы, учитывая возможную архаизацию лексического значения (то есть переход слова в пассивный запас, в историзмы). С учетом существования трех вариантов соотношения лексики двух языков при переводе: полноэквивалентного, неполноэквивалентного и безэквивалентного, — в диссертации отмечается, что сопоставляемые параллельные переводы представляют (в отдельных случаях достаточно широкий) набор индивидуальных переводческих решений, которые демонстрируют большую или меньшую корректность переводов.

При переводе русских устойчивых выражений со словом *Бог/бог* в китайских изданиях «Капитанской дочки» фиксируются три варианта: 1) с помощью образа Бога: 上_(верховный) 帝_(владыка); 2) с помощью образа Неба: 天_(небо), 老天爷_(владыка неба), 老天_(небо) и др. синонимические выражения; 3) другое — с использованием выражений, имеющих смысл, не связанный с религиозной жизнью. Результаты исследования дают основания сделать выводы об общих тенденциях и индивидуальных предпочтениях при переводе.

Общее — каждый из переводчиков переводил выражения со словом *Бог/бог* (или *господь*) чаще всего с помощью образа Бога (что составило от 50,6% до 82,3% сочетаний), т.е. использовал культуроним.

Особенное: 1) выбор такого варианта перевода характерен для двух изданий [Сунь 1956] (82,3%) и [Фэн 1995] (77%); 2) изданиям [Хуан 1995] и [Ван 2013] более свойствен характерный для китайской картины мира образ Неба (34,5% и 33,3% соответственно); 3) издание [Ли 2000] выделяется преобладанием более нейтрального, «светского» варианта перевода (без обращения к образам Бога и Неба: 28,7%); в прочих изданиях такой вариант перевода составляет от 10,4% до 16,1%, т.е. представлен в среднем в 1,8–2,7 раза реже.

В разделе 2.5. представлена классификация комментариев в китайских переводах повести «Капитанская дочка» (Таблица 1).

Виды комментариев в китайских переводах повести «Капитанская дочка»

Китайские издания «Капитанской дочки»: переводчик, год	Всего комментариев	Из них комментариев к...							
		прецедентным текстам	историческим феноменам	антропонимам	топонимам + оттопонимиче- ским прилаг.	иноязычным включениям	нарицательной лексике	к культурной традиции	прочие
Сунь Юн, 1956	125	28	12	30	4	8	36	4	3
Хуан Цзянянь, 1995	68	14	9	16	2	8	13	2	4
Фэн Чун, Чжан Хуй, 1995	41	12	3	14	2	4	2	1	3
Цзан Чуаньжэнь, 1997	37	16	1	11	1	3	2	1	2
Ли Ган, 2000	[4]*	-	-	[4]	-	-	-	-	-
Ван Чжилян, 2013	78	18	9	16	2	8	18	3	4
Лю Вэньфэй, 2013	40	9	4	18	2	3	1	1	2

* — подписи к иллюстрациям в издании.

Отдельные примеры. Исторический феномен: *Семеновский полк*.

Комментарий есть в трех из шести китайских изданий. В издании перевода Суня – краткий комментарий: *Российский император Петр I основал в 1701 году в Москве Преображенский полк, который стал ядром будущей гвардии. В 1731 году он был переименован в Семеновский полк. В 1796 году он был переименован в Преображенский полк.*

分为四团，谢苗诺夫团就是其中之一。Перевод: *«Русский царь Петр I учредил гвардию, которая подразделялась на 4 полка. Семеновский – один из них»* [Сунь: 4].

О Петре I, как и о существовании четырех гвардейских полков, упоминается в издании перевода Хауна, в котором, кроме того, сообщается: *按当时的俄国法律，贵族子弟也必须服役，并从最下级的士兵做起。为了不让孩子受士兵生活之苦，其父母总是尽早把他登记入团队的花名册，以便到成年入伍时可立即“升为”军官。谢苗诺夫团为彼得一世建立的四大近卫军团队之一，享有特权，故贵族子弟都想方设法在其中服役。Перевод: «По тогдашнему русскому закону дворянским детям необходимо было служить в армии, начиная с самого низкого звания. Чтобы дети не мучились от тяжелой жизни в армии, их родители всегда записывали детей в полк как можно раньше, чтобы, когда дети повзрослеют, в армии их сразу произвели в офицеры. Семеновский полк пользовался привилегиями, поэтому дворянские дети всеми силами старались попасть в него»* [Хуан: 2]. Этот же текст — в издании перевода Вана.

Сравнивая содержание китайских комментариев с русским комментарием: «Слова Пушкина о том, что молодой Гринев был записан в полк еще до своего появления на свет, отражают интерес писателя к реальному быту, стремление красочно воссоздать нравы исторической эпохи» [Гиллельсон, Мушина 1977: 71], – автор диссертации делает вывод, что о привилегированном положении Семеновского полка издатели получили сведения из других источников, а комментарии раскрывают читателю не только русский исторический фон, но и объясняют причину, по которой Гринева записали в Семеновский полк.

Наричательная лексика. *Пашпорт*. В китайских изданиях дано четыре варианта перевода:

1) 护照_(паспорт) [Сунь: 9]. В Китае 护照 используется тогда, когда люди уезжают из страны и правительство выдает документ, чтобы удостоверить юридическое состояние гражданина. Такой перевод отражает реалии Китая, и китайским читателям легко понять, что это за документ (но в этом случае искажается реальность оригинала);

2) 身份证_(удостоверение личности гражданина КНР) [Цзан: 5];

3) 证件_(удостоверение; справка; диплом; документ) [Фэн: 221; Ли: 6; Лю: 167];

4) 身混证 [Хуан: 6; Ван: 5]; в Китае не принято такое употребление. Вероятно, Хуан и Ван так перевели, чтобы различать букву «ш» из слова *пашпорт* и букву «с» из слова *паспорт*. Этот вариант перевода в каждом из изданий сопровождается комментарием: *Указывает на дефект речи. “Шэнь-фэнь-чжэн” произносит как “шэнь-хуньчжэн”* [Хуан: 6]; *Пашпорт — такой перевод показывает, что у отца дефект речи* [Ван: 5]. Автор диссертации полагает, что подобное переводческое решение является ошибочным по причине стереотипного восприятия переводчиками ситуации, в которой действующим лицом является отец: отец, значит, старый; старый, значит, у него проблемы с зубами и произношением. О подобных ошибках рассуждает В.А. Разумовская: «...одним из регулярных мест появления переводческих ошибок, обусловленных культурной асимметрией языков перевода, является семантическая ситуация, имеющая сценарный характер и национально-культурную специфику, отраженную в стереотипах» [Разумовская 2015: 12].

Для правильного понимания повести и характеристики персонажей нужно знать, что во времена А.С. Пушкина слово *пашпорт* употреблялось в русском языке наряду с вариантом *паспорт* [СЦСиРЯ-III: 165] и имело значение «свидетельство, письменный вид для свободного прохода или проезда» [Там же: 162]. Но *паспорт* — более новая форма, значит, вариант *пашпорт* действительно имеет отношение к характеристике отца, но как слово из его молодости.

В середине XX в., к которому относится перевод Суня, русское слово *паспорт* (из двух указанных в МАС значений слова: в отношении человека и в отношении объекта его деятельности) в качестве первого имело значение «документ, удостоверяющий личность владельца, его гражданство» [МАС-III: 29]. Таким образом, перевод Суня 他的_(его) 护照_(паспорт) может направить читателя по ложному пути, т.е. заставить его предположить, что Петр Гринев должен отправиться служить за границу, потому что в Китае паспорт выдают только путешественнику. Внутри страны используется удостоверение личности (это современная ID-карта), следовательно, переводы Хуана, Чжи 他的_(его) 身混证_(удостоверение личности) и Цзана 他的_(его) 身份证_(удостоверение личности) могли бы считаться более правильными (ведь Гринев не уезжает из России), если бы не элемент значения ‘гражданство’, присутствующий в значении современного паспорта, т.е. ‘удостоверения личности’. Поэтому более правы переводчики Фэн, Ли и Лю, которые использовали слово *документ* 他的_(его) 证件_(документ). Этот вариант является таксономическим предикатом, или гиперонимом по отношению к гипонимам *паспорт* и *удостоверение личности*. Следовательно, узнав из русских словарей, что *пашипорт* и *паспорт* — одно и то же, автор диссертации полагает, что в изданиях переводов Хуана и Вана комментарии к слову *пашипорт* некорректные, и это влияет на понимание читателей.

Количество комментариев в сопоставляемых изданиях различно: в издании перевода Суня (1956 г.) – самое большое их количество; в изданиях переводов Цзана, Фэна и Лю – минимальное; комментарии к прецедентным текстам и антропонимам лидируют во всех изданиях, кроме издания перевода Суня, где на первое место выходят комментарии к нарицательной лексике.

Переводческая ситуация комментирования может характеризоваться отражением экстралингвистических особенностей времени перевода и издания, а также перенесением на ситуацию оригинального произведения стереотипов современного восприятия. Таким образом, анализируя переводческие решения проблемных ситуаций, необходимо обращать внимание на изменения в значении слова и пользоваться не только двуязычными словарями, но и историческими словарями того языка, на котором написано произведение, а также комментариями, созданными на языке оригинала.

В разделе 3.1. главы 3 «Исследование комментариев к антропонимам и прецедентным текстам» рассматриваются теоретические основания перевода и комментирования имен собственных (далее – ИС), анализируемые в трудах С.И. Влахова и С.П. Флорина, С.Г. Тер-Минасовой, Д.И. Ермоловича, В.И. Горелова, А.А. Драгунова и др. В разделах 3.2.–3.5. представлено исследование китайских комментариев к ИС и их переводов, в частности в раз-

деле 3.3. представлена классификация приёмов распознавания ИС в анализируемых изданиях: графической, синтаксический, текстовый, затекстовый, или метатекстовый.

Комментарии ИС — значимый и необходимый компонент переводного текста, который приближает китайского читателя к атмосфере пушкинского произведения, помогает читателю распознать имя собственное в иероглифическом тексте и сопоставить его с другими вариантами этого же антропонима в составе соответствующей номинативной цепочки. Отсутствие, например, языкового комментария к форме ИС может исказить представление о сюжете произведения, так как читатели увидят в тексте дополнительных (к числу действующих лиц оригинала) персонажей и, следовательно, больше сюжетных линий, взаимосвязи между которыми будут ускользать от читателя. Сопоставляемые издания демонстрируют тенденцию к уменьшению количества комментариев, в частности, к ИС (от 17.7% до 41% общего количества комментариев).

Издания демонстрируют также общие, проявляющиеся в хронологии семи изданий, тенденции:

1) к снятию посредством комментария в первую очередь энциклопедических, историко-фактологических и культурологических информационных лакун. Например, энциклопедический комментарий для ИС (*капрал*) *Белобородов* находим в двух из четырех изданий, в которых есть комментарий этого варианта ИС, а именно:

— 《普加乔夫最亲信的助手之一，出身于乌拉尔的农奴工人》。[Сунь: 123] = **Один из самых приближенных подручных Пугачева, выходец из уральских крепостных мастеров;**

— 《伊万·别洛博罗多夫 (? -1777), 普加乔夫的亲信之一, 攻占喀山的功臣, 1774 年在莫斯科被处死》。[Лю: 220] = **Иван Белобородов (?-1774), одно из доверенных лиц Пугачева, отличился при штурме Казани, в 1774 г. был казнен в Москве;**

комментарий в культурологическом аспекте: *Авдотья Васильевна*. В тексте: 阿芙多吉雅·伐西列芙娜 [Сунь: 8] = А-фу-ду-цзи-я фа-си-лье-фу-на; комментарий: **В современной России супруги чаще зовут друг друга только по имени или ласкательным именем. Здесь называют по имени и отчеству, поддерживая старые обычаи;**

2) к выбору для комментирования ИС, в которых проявляются словообразовательные особенности русского антропонимикона: например, официальный вариант ИС *Марья Ивановна* имеет четыре комментария:

— **Маша (ма-ша) – это ласковое имя; её настоящее имя и отчество: Марья (ма-ли-я) Ивановна (и-фань-но-фу-на). Русские привыкли так называть человека** [Хуан: 29];

— *Марья (ма-ли-я)-Ивановна (и-фань-но-фу-на), имя и отчество Маши (ма-ша), русские привыкли называть человека по имени и отчеству*[Ван: 24];

— *Марья (ма-ли-я) – это настоящее [или: собственное, первоначальное, исконное. – Ц.Т.] имя Маши (ма-ша), Ивановна (и-фань-но-фу-на) — это её отчество* [Фэн: 240];

— 《即玛莎》。[Лю: 179] = *То есть Машиа.*

В разделе 3.6. описывается комментирование прецедентных текстов — эпитафий и цитат, например, комментарии к «*Капитанская дочь, не ходи гулять в полночь*» (есть во всех шести китайских изданиях). В издании 1956 г. присутствует заимствование из английского издания:

《这两行诗引自柏拉赫所编的“俄国歌曲集附乐谱”中的一首歌。柏拉赫是十八世纪的俄国作曲家和民间文学专家。— 英译本注》[Сунь: 47] = *Эти две строки стиха взяты из песни из «Собрания народных русских песен» Прача. Прач — российский композитор и специалист по народной литературе. — Из английского перевода.* Указание на тот же источник прецедентного текста, но без информации об И. Праче, есть и в последнем из сопоставляемых изданий 2013 г. [Лю: 184]. Остальные четыре комментария практически одинаковы: в них, как и в русском комментарии, есть упоминание о тех стихотворных строчках, которые почти «взбесили» Гринева: «Строки из песни, взятой Пушкиным из сборника Львова-Прача “Собрание народных русских песен” (СПб., 1790, с. 85). В рукописи Пушкина были процитированы еще две строки: “Заря утренняя взошла, Ко мне Машенька пришла”» [Гиллельсон, Мушина 1977: 111]. Но в опубликованном варианте повести этих строк нет, а есть фрагмент чуть далее по тексту, в отношении которого процитированный выше комментарий, как кажется, позволяет читателю самому прочувствовать состояние Гринева: «... никто, кроме меня, не понял грубых его обиняков» [Пушкин: 267].

В китайских изданиях большинство комментариев к эпитафиям и цитатам указывают только на источники, но мало сообщают о соответствующих исторических событиях. Комментариям без указания на исторический контекст трудно вызывать какой-то резонанс у китайских читателей, как это бывает у русских читателей.

В разделе 3.7. исследуется комментирование фразеологических единиц (далее — ФЕ). Сравнение семи переводов, в том числе и посредством «обратного» перевода с китайского на русский язык, позволило выявить следующее: 1) само обнаружение ФЕ может быть трудностью для переводчика; 2) стратегия перевода (его буквальность или же поиск метафорического эквивалента или аналога в языке перевода) может зависеть от понимания

переводчиком метафоричности языка оригинала; 3) отдельные переводчики комментируют ФЕ, обращая внимание в первую очередь на историческую обусловленность содержания ФЕ оригинала, т.е. прибегая скорее к энциклопедическому (социальному), а не языковому комментарийю.

Комментарии к ФЕ в большинстве случаев присутствуют в издании перевода Суня. В остальных изданиях переводчики используют дословный или описательный перевод к ФЕ в соответствии со своим пониманием. Так, только в издании 1956 г. дан буквальный перевод с комментарием для ФЕ *небо с овчинку* *показалось*: 天_(небо) 只有_(только) 羊皮_(овчина) 那么_(такой) 大_(размер); комментарий: «成语,大意是: 人在惊慌过甚之际,觉得天也变形了。» [Сунь: 96]. Перевод: **Фразеологизм, общий смысл: когда люди в панике, они чувствуют, что небо тоже меняет форму.** В остальных изданиях дан семантический перевод. Интересно, что Хуан, Фэн, Ли, Чжи воспользовались иероглифом 魂 ‘душа’, связанным с идеями китайской концепции «Инь и Янь»: 魂不附体_(душа с телом расстается) [Хуан: 79; Фэн: 287]; 魂_(душа) 都_(даже) 飞上天_(взлететь в небо) [Ли: 70]; 魂_(душа) 都_(даже) 吓_(испугаться) 没_(нет) 了 [Ван: 68]. Вообще же для китайского восприятия картины мира специфично использование образа сердца в тех ситуациях, где у русских упоминается душа. Значит, читатель не получит в данных изданиях сведений о том, какую роль играет этот фразеологизм в речи Пугачева.

В разделе 4.1. **главы 4** «Исследование комментариев к нарицательной лексике» представлена количественная характеристика предмета исследования: из общего количества в 49 нарицательных слов и словосочетаний, которые сопровождаются комментариями, в издании перевода Суня комментируется 38 слов, это самый большой показатель. Далее следуют издания переводов Вана (21 слово), Хуана (15 слов), при этом 15 объектов комментирования в изданиях Хуана и Вана совпадают, в том числе и в содержании комментария.

В разделе 4.2. рассматриваются словарные источники для исследования и классификации лексических единиц, в частности «Словарь языка Пушкина» и такие исторические русские словари, как «Словарь Академии Российской» 1789-1794 гг., «Словарь русского языка XVIII века», «Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук» 1847 г., а также современные словари, близкие ко времени создания переводов: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова 1935-1940 гг., «Словарь современного русского литературного языка» 1948-1965 гг., «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой 1981-1984 гг., «Словарь русского языка» С.И. Ожегова 1981 г. и С.И. Ожегова

и Н.Ю. Шведовой 1999 г. С целью исследования прямых и обратных переводов автор диссертации обращался к электронному Большому китайско-русскому и русско-китайскому словарю, с целью получения представления о корректности, типичности перевода или о его индивидуально-авторском характере — к Большому русско-китайскому словарю 2001 г. издания.

В разделе 4.3. представлена классификация и исследование лексического материала (подгруппы «Человек» (20), «Постройки, дом, место жительства» (9), «Одежда» (4), «Напитки» (3), «Религиозная жизнь» (3), «Единицы меры» (3), «Документы» (2), «Быт» (2)). Оказалось, что китайские переводчики обращают больше внимание на комментирование слов из подгруппы «Человек» (*атаман, батька, в кружок, ваше благородие, дядька, дядюшка, жид, казак, калмык, капрал, коллежский советник, кума, недоросль, посаженный отец, ребята, стрелянный, урядник, цирюльник, чуваш, татарский*). При этом количество вариантов перевода слов, обозначающих нацию, ранг, занятие, относительно меньшее (обычно от одного до трех вариантов), так как в большинстве случаев вариант перевода слова, обозначающего нацию, ранг, занятие, в сфере китайского переводоведения уже оформился и вошел в словари.

Вариантов перевода слов подгруппы «Постройки, дом, место жительства» (*бастион, деревня, забор, лавка, сени, передняя, по бревнам, полати, рогатка*) и подгруппы «Религиозная жизнь» (*епитимья, именины, обедня*) относительно больше, что может быть связано с индивидуально-авторским пониманием текста.

Пример. *«Сейчас рассади их по разным углам на хлеб да на воду, чтоб у них дурь-то прошла; да пусть отец Герасим наложит на них епитимию, чтоб молили у бога прощения да каялись перед людьми»* [Пушкин: 268]. В анализируемых изданиях имеется четыре варианта перевода, которые различаются незначительно:

- 1) 宗教懲戒_(церковное наказание). Единственный в изданиях комментарий: *Пост, нужно долго молиться и т.д. – Из оригинала* [Сунь: 50];
- 2) 按_(по)教规_(церковное правило) 懲罰_(наказание) [Хуан: 40; Ван: 34];
- 3) 宗教懲罰_(церковное наказание) [Цзан: 34; Фэн: 250; Лю: 185];
- 4) 宗教上的懲罰_(церковное наказание) [Ли: 40].

«Словарь русского языка XVIII века» приводит слово *епитимья* с вариантами написания (*эпи-, пете-, мья, -мия*) и толкованием «духовное наказание, налагаемое на оступившегося от церковных правил» [СлXVIII-7: 79]; похожие толкования есть в современных словарях. Таким образом, все китайские переводы являются правильными и вполне достаточными (даже без комментария) для понимания произведения.

Китайский язык – это идеографический язык, разные иероглифы можно свободно составлять для выражения одинаковых значений. Поэтому при переводе ФЕ, свободного словосочетания или отдельного слова, используя описательный прием перевода с русского на китайский язык, можно получить несколько вариантов перевода, например:

«... *частый гребень, да веник, да алтын денег (прости бог!) ...*» [Пушкин: 258]. В переводах прямой речи Василисы Егоровны из третьей главы «Капитанской дочки» существительное *веник* имеет три китайских варианта:

- 1) 笤帚 (веник, метла, щетка для подметания) [Сунь: 37; Хуан: 30; Цзан: 25; Ван: 25];
- 2) 桦条帚 (березовый веник) [Фэн: 241; Ли: 29];
- 3) 扫帚⁽¹⁾ (метла; веник 2) *бот.* кохия венечная) [Лю: 179].

Единственный комментарий в сопоставляемых изданиях находим в переводе Суня: ***В старое время в русской бане люди выбивали тело веником, поэтому в бане нужен веник*** [Сунь: 37].

Из пушкинского предложения, если не принимать во внимание, что это устойчивое выражение, читателю трудно сделать однозначный вывод о значении слова и связать его с особенностями именно русской бани. Переводчики Сунь, Хуан, Цзан и Ван перевели слово *веник* как 笤帚, то есть ‘утварь’, с помощью которой удаляют пыль или мусор, обычно сделанный из растения сорго; меньше, чем 扫帚, — так перевел слово *веник* Лю. Это также ‘метла, веник’, но размером больше, чем 笤帚, который обычно делают из бамбуковых веток. Переводчики Фэн и Ли перевели слово *веник* как ‘березовый веник’.

В восьмой главе снова использовано слово *веник*, но здесь понятно, что эпизод связан с русской баней: «*Ну, ваше благородие, по всему видно, что персона знатная: <...> парится так жарко, что и Тарас Курочкин не вытерпел, отдал веник Фомке Бикбаеву да насилу холодной водой откачался*» [Пушкин: 310]. Здесь в китайских изданиях имеется шесть вариантов перевода:

- 1) 树枝 (ветка (дерева), сук) 帚子 (метла, веник) [Сунь: 93];
- 2) 桦树条子 (березовый прут) [Хуан: 76; Ван: 65]; этот вариант перевода в каждом из изданий имеет комментарий: ***Когда принимают русскую паровую баню, люди привыкли и мыться, и хлестать тело ветками березы*** [Хуан: 76]; ***Ветка березы, когда принимают русскую паровую баню, часто хлещут тело ветками березы, чтобы очищать его*** [Ван: 65];
- 3) 扫帚 (метла, веник) [Цзан: 67];
- 4) 桦 (березовый) 笤帚 (метла, веник) [Фэн: 284];
- 5) 桦 (березовый) 条帚 (метла, веник) [Ли: 73];
- 6) 条帚 (метла, веник) [Лю: 205].

Обратим внимание, что переводчик Ли дал одинаковые переводы в первой и второй ситуациях, а в остальных изданиях переводы в первой и второй ситуациях более или менее различаются. В словаре БРКС для слова *веник* рекомендуются переводы: 笤帚_(метла), 扫帚_(метла); для сочетания *березовый веник* – (蒸浴用的_(в бане)) 桦条帚_(березовый веник). Перевод у Ли соответствует рекомендации словаря; перевод у Фэна почти соответствует ей: иероглиф во второй ситуации немного изменился, но значение не изменилось, такое же, как в словаре. Таким образом, так как в китайской культуре нет веника, которым пользуются в бане, может существовать много вариантов в понимании переводчика, и у каждого переводчика получилась своя пара переводов:

Сунь: 笤帚_(веник, метла, щетка для подметания) – 树枝_{(ветка (дерева), сук)} 帚子_(метла, веник);

Хуан: 笤帚_(веник, метла, щетка для подметания) – 桦树条子_(березовый прут);

Цзан: 笤帚_(веник, метла, щетка для подметания) – 扫帚_(метла, веник);

Ван: 笤帚_(веник, метла, щетка для подметания) – 桦树条子_(березовый прут);

Фэн: 桦条帚_(березовый веник) – 桦_(березовый) 笤帚_(метла, веник);

Ли: 桦条帚_(березовый веник) – 桦_(березовый) 条帚_(метла, веник);

Лю: 扫帚_(1) метла; веник 2) бот. кохия вечная) – 条帚_(метла, веник).

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы:

1) в китайских переводах повести «Капитанской дочки» А.С. Пушкина не всегда точно отражена русская специфическая культура, содержащаяся в слове;

2) в китайских переводах не всегда учитывается стилистический оттенок слова в русском языке;

3) китайские комментаторы добавляют комментарии к словам, имеющим русскую национально-культурную характеристику, чтобы снять культурные лакуны. Однако их комментарии к словам не всегда являются точными или полными.

В результате проведенного исследования для обсуждения предлагается рейтинг лучших переводческих решений, которые демонстрируют смысловую эквивалентность текста оригинала и текста перевода [Рябцева 2018: 132] (Приложение 5):

Сунь — 34 лучших переводческих решений; из них с комментарием — 33;

Ван — 24 лучшие переводческие решения; из них с комментарием — 19;

Хуан — 19 лучших переводческих решений; из них с комментарием — 14;

Цзан — 11 лучших переводческих решений; из них с комментарием — 2;

Ли — 6 лучших переводческих решений;

Фэн — 5 лучших переводческих решений; из них с комментарием — 2;

Лю — 5 лучших переводческих решений; из них с комментарием — 1.

Таким образом, есть основания самым серьезным, качественным изданием считать издание 1956 г. перевода, сделанного переводчиком по имени Сунь Юн.

В Заключение приводятся основные выводы диссертации.

От качественных переводов художественного текста в определенной степени может зависеть развитие межкультурной коммуникации, каждый новый издатель и переводчик, вероятно, не удовлетворенный опытом предшественников, стремится представить современному читателю более качественную, с его точки зрения, версию перевода и часто при этом принимает индивидуальные переводческие решения.

Слабые знания о культуре другого могут стать одной из причин коммуникативных неудач. Комментарий к переводному тексту предоставляет возможность компенсации культурных и языковых лакун при восприятии читателем-инофоном художественного текста в ситуации межкультурной коммуникации.

Проведя исследование разных объектов комментирования (антропонимов, фразеологизмов и нарицательной лексики), автор диссертации делает вывод о том, что в китайских изданиях «Капитанской дочки» комментарий к антропонимам представлен в разных аспектах, а именно: 1) культурологическом, 2) лингвистическом (стилистическом и этимологическом), 3) собственно текстовом (отождествление вариантов номинации персонажа), 4) историко-фактологическом. Преимущественно прокомментированы имена исторических, а не вымышленных персонажей, т.е. чаще представлен, с разной степенью полноты, энциклопедический комментарий, а не языковой.

Исследование комментариев к фразеологизмам приводит к выводу о том, что само восприятие некоторого фрагмента переводимого текста как фразеологической единицы, способ его перевода, осознание необходимости комментирования ФЕ, их отбор, а также содержание комментариев позволяют ставить вопрос о языковой личности переводчика, изучению которой могут быть посвящены специальные исследования. Анализ показал, что фразеологизмы, которые являются составной частью общего языка народа, комментируются в изданиях реже, чем эпиграфы, т.е. индивидуально-авторские тексты, включенные в качестве чужих в художественное повествование. При этом комментирование эпиграфов тоже носит скорее энциклопедический, а не языковой характер. Несмотря на то, что русские фразеологические единицы представляют трудность для китайских переводчиков пушкинских текстов, в сопоставляемых нами изданиях есть удачные переводческие решения. Однако в большинстве случаев переводчики предложили буквальный перевод ФЕ, оставив таким образом читателей теряться в догадках относи-

тельно содержания пушкинского текста и особенностей русской культуры. Подобную ситуацию порождает, в частности, отсутствие некоторых использованных Пушкиным фразеологизмов в русско-китайских словарях, а также отсутствие соответствующих двуязычных словарей фразеологизмов.

Результаты анализа перевода нарицательных слов, прокомментированных хотя бы в одном китайском издании «Капитанской дочки» А.С. Пушкина, на фоне рекомендаций двух двуязычных словарей, а также особенностей толкования исходных русских слов и словосочетаний, вошедших в текст А.С. Пушкина, в русских толковых словарях, приводят к следующим выводам:

1) факт отбора этих слов и сочетаний для комментирования позволяет рассмотреть вопрос о том, чтобы включить их в состав культуронимов, потому что стоящая за ними лингвокультурная информация характеризует русскую языковую картину мира. Слова *кума*, *полати*, *квас*, *вершок*, *пядень*, *веник* несомненно входят в состав культуронимов. Отсутствие комментариев к подобным нарицательным словам, т.е. исключение их из поля особого внимания читателя, в определенной мере изменяет художественный эффект чужого в лингвокультурном отношении произведения;

2) обращение к словарям показывает, что все комментируемые в изданиях нарицательные существительные и субстантивные обороты относятся к стилистически окрашенному пласту русской лексики, в котором продолжаются активные семантические и стилистические процессы. Следовательно, переводчики работали над пушкинским произведением в годы, когда все анализируемые лексические единицы могли быть восприняты ими как многозначные слова с широким стилистическим спектром. Эта сложная переводческая ситуация побуждала переводчиков выбирать тот или иной вариант эквивалентного, буквального или фонетического перевода, а также принимать решение о необходимости комментирования уходящих в прошлое слов, которые являются экзотизмами для китайских читателей и одновременно преимущественно историзмами.

Издание перевода Суня имеет общее самое большое число эквивалентных переводческих решений: перевод или перевод с комментарием. Причиной этого можно считать, во-первых, издательскую политику: в середине XX века информация о России была в Китае относительно закрытая, люди мало знали о русской культуре. Китайские издатели перевода включили в издание множество комментариев, чтобы помочь китайским читателям узнать художественный фон и особенности русской истории и культуры. Во-вторых, в издании 1956 г. нашли отражение разные источники информации: академические комментарии к русскому оригиналу, комментарии из издания на английском языке. Таким образом, это издание можно считать достаточно

академическим, отличающимся хорошим качеством; в нем максимально использован потенциал комментария как вторичного текста, восполняющего лингвокультурные лакуны оригинала.

Издание перевода Лю является достаточно новым изданием с малым числом комментариев. Вероятно, причиной тому может быть изменившаяся мировая технологическая и экономическая ситуация: сегодня информация более открыта, доступ к ней относительно свободен, в интернете можно найти почти все необходимые сведения. Следовательно, переводчик (комментатор или издательство) сокращает количество комментариев и тем самым не отвлекает читателя от интриги художественного текста. Интересно, что переиздания «Капитанской дочки» для массового русскоязычного читателя (в том числе для школьников), одно из которых использовано в диссертации в качестве русского источника анализируемого материала (М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011), имеют в XXI веке минимальное количество комментариев.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в перечень ВАК РФ:

1. Байдуж Л.М., Тун Цзин. Причастные обороты VS прилагательные в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: лексико-семантические группы определяемых слов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2015. Т. 1. № 4 (4). С. 112–123.

2. Трофимова О.В., Полухина Я.П., Тун Цзин. Функции китайской грамматической частицы 的 (дэ) в китайских переводах романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. Т. 3. № 4. С. 19–39.

3. Трофимова О.В., Полухина Я.П., Тун Цзин. Комментирование антропонимов в китайских переводах «Капитанской дочки» А.С. Пушкина // Мир русского слова. — Санкт-Петербург: Российское общество преподавателей русского языка и литературы, 2017. № 3. С. 46–54.

4. Тун Цзин. Фразеологические единицы в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: китайские варианты перевода и комментария // Научный диалог. — Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2017. № 10. С. 81–97.

5. Трофимова О.В., Полухина Я.П., Тун Цзин. Нарисательная лексика как объект перевода и комментария в китайских изданиях «Капитанской дочки»

А.С. Пушкина // Вестник Томского государственного университета. — Томск: Томский государственный университет, 2018. № 433. С. 47–58.

6. Тун Цзин. О вариантах перевода сочетаний со словом бог на китайский язык (на материале романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка») // *Oriental Studies*. – Калмык: Bulletin of the KIN of the RAS, 2018. Vol. 36, Is. 2, pp. 110–121.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на международных научно-практических конференциях:

7. Тун Цзин. Лексическая вариативность перевода в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» на китайский язык // *Филологический дискурс: Вестник Института филологии и журналистики ТюмГУ*. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. — Вып. 13, 2016. С. 165–171.

8. Тун Цзин. Функционирование фразеологизмов в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и его переводах на китайский язык // *Русская речевая культура и текст: материалы X Международной научной конференции, посвященной 25-летию кафедры русского языка (Томск, 17-18 мая 2018 г.)* / под общ. ред. проф. Н.С. Болотновой. — Томск: Издательство Томского ЦНТИ, 2018. С. 213–217.

9. Тун Цзин, У Цзинвэнь. Аспекты сопоставительного исследования произведений А.С. Пушкина и их переводов на китайский язык // *Русский язык и литература в аспектах изучения и преподавания: материалы международной научно-практической конференции* / Под ред. О.В. Трофимовой, Н.В. Кузнецовой. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. С. 23–33.

10. Байдуз Л.М., Тун Цзин. Закономерности употребления причастных оборотов и придаточных определительных в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (тезисы) // *Русский язык и литература в современных культурных контекстах: труды и материалы Международной научно-практической конференции* / Под ред. О.В. Трофимовой. — Тюмень: ТОГИРРО, 2015. С. 43–44.

11. Тун Цзин. Китайские переводы романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и их лексические особенности // *Русский язык и литература в современных культурных контекстах: труды и материалы Международной научно-практической конференции* / Под ред. О.В. Трофимовой. — Тюмень: ТОГИРРО, 2015. С. 64.

12. Трофимова О.В., Полухина Я.П., Тун Цзин. Комментарии в китайских переводах «Капитанской дочки» А.С. Пушкина: сопоставительный анализ на фоне русских изданий // *Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике: III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 20-летию РАУ (24-26 сентября 2017 г.)*. Сборник научных статей. — Ереван: Издательство РАУ, 2018. С. 456–466.

Подписано в печать 10.03.2020. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 136.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 59-74-81, 59-74-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru